

АБЕРРАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2019 г. Н. Гоффе, Г. Монусова

ГОФФЕ Нина Владимировна, кандидат экономических наук,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (nina-goffe@yandex.ru).

МОНУСОВА Галина Алексеевна, кандидат исторических наук,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (g.monusova@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 19.04.2019.

Оценивая свою жизнь, люди становятся заложниками свойственных им эмоций, заблуждений и страхов. К важнейшим из них относится особая обеспокоенность, вызываемая неверными представлениями об уровне безработицы, масштабах миграции и степени существующего в обществе неравенства. Ошибки в восприятии социально-экономических реалий нагнетают атмосферу в социуме, усиливают недоверие к действующим правительствам, влияют на политические предпочтения граждан, приводят к актуализации популистской повестки дня. Настоящая работа представляет собой дальнейшее исследование проблем, поставленных ранее [1].

Ключевые слова: субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, восприятие, ошибки восприятия, безработица, миграция, неравенство, популизм.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-91-101

Люди оценивают свою жизнь, основываясь не только и даже, довольно часто, не столько на объективных показателях. Они не оперируют сухой статистикой и логикой, а поддаются чувствам, переживаниям, эмоциям. Эти эмоции могут возникать по поводу их удовлетворенности или неудовлетворенности трудом, доходами, социальным статусом, качеством окружающей среды, иммиграционной ситуацией, атмосферой в семье, уровнем доверия в социуме, политическим климатом в стране и мире. Список может быть продолжен. Все перечисленное формирует субъективное благополучие индивидов¹.

Его изучение – предмет исследований представителей самых разных направлений научной мысли, от психологов, социологов и бихевиористов до экономистов, политологов и культурологов. Однако эта проблема будоражит не только академические умы. Растет ее значение в глазах общественных деятелей и политиков, понимающих, что количественные экономические индикаторы не позволяют получить полное представление о социальном самочувствии людей. Неслучайно документ, послуживший отправной точкой для современной дискуссии о недостатках главного из них – ВВП, был подготовлен в 2009 г. по инициативе и под патронажем президента Франции Н. Саркози [3].

Обладание информацией о преломлении в массовом сознании социально-экономических реалий позволяет политическим партиям более точно улавливать и отражать в своих программах настроения социума. От этого в свою очередь в значительной степени зависят уровень их массовой поддержки, шансы их представителей войти в состав правительства, быть избранными на посты премьер-министра или президента, а в конечном итоге – вектор развития государства на ту или иную перспективу. Неудивительно, что правящие круги многих стран стараются при принятии решений опираться на данные не только об объективном, но и субъективном благополучии граждан. Ведь преломленная в его ощущениях жизнь человека может существенно (а иногда и кардинально) отличаться от реальной/объективной, сильно влияя на его (в том числе электоральное) поведение².

Эта идея не нова. Почти 100 лет назад американский журналист, политолог и социолог У. Липман обратил внимание на то, что между человеком и внешним миром существует воображаемое пространство, названное им псевдосредой (*pseudo-environment*). Реакция на нее, а не на объективные обстоятельства, определяет поведение человека. Последствия же этой реакции – поступки людей – реальны. Субъективированное восприятие, таким об-

¹ Субъективное благополучие – сложное понятие, с трудом поддающееся точным дефинициям. В самом общем виде под ним понимаются когнитивная и эмоциональная оценка человеком различных аспектов и событий его жизни [2, р. 63].

² Кроме того, необходимо учитывать доказанную различными исследованиями склонность индивидов концентрироваться на негативных ожиданиях и недооценивать явления, положительно влияющие на их жизни [4, 5].

разом, порождает действие, которое в свою очередь может влиять на жизнь и благополучие граждан.

Вывод о том, что люди живут не в объективных обстоятельствах, а в своем представлении о них, позднее подтвердили американские социологи, сформулировавшие постулат, получивший название теоремы Томаса. "Если люди *воспринимают* (определяют) ситуации как реальные, последствия этих ситуаций *становятся* реальностью" (курсив наш – Н.Г., Г.М.) [6, p. 572].

Понимание данного факта Липпман считал важным для изучения общественного мнения. Этот посыл в полной мере относится и к интересующей нас теме. Занимаясь проблемами благополучия, необходимо начать с признания существования взаимосвязи между сценой действия, восприятием этой сцены в сознании людей и реакцией людей на восприятие происходящего на сцене действия [7, с. 19].

Позже на необходимость отказа от жесткого противопоставления объективного и субъективного указывал российский ученый Г. Дилигенский. С его точки зрения, их отношения "представляют собой взаимодействие, в котором нет неизменного разделения ролей между определяемым и определяющим. Субъект ... активно творит ... образ объекта, интерпретирует, а в определенных ситуациях и практически воздействует на него, но интерпретирует он все же не собственные внутренние побуждения, а реальный объект, находящийся вне его психики" [8, с. 13].

По существу исследователь оказывается в весьма непростой ситуации. Он попадает в иллюзорный мир, своеобразное пространство кривых зеркал, будучи вынужденным изучать преломленное в сознании индивидов отражение действительности и влияние возникающих в результате переживаний, заблуждений, страхов и комплексов на существование как отдельного человека, так и общества в целом.

Образы явлений и связей между ними, возникающие в этом мире, не всегда можно объяснить с помощью формальной логики и оценить с помощью привычных инструментов. Это делает поиски их места и значения в ряду детерминант, формирующих предпочтения человека (в том числе и политические), еще более сложными и актуальными.

Еще одна трудность вызвана тем, что природа расхождений в представлениях о реальности весьма разнообразна [4, 5, 8, 9]. Они формируются и изменяются в процессе взаимоотношений человека "с рядом макросоциальных ситуаций", "закреплены в культуре и традициях опытом прошлых поколений, социальными и политическими институтами, отношениями между большими социальными группами, процессами и событиями исторического масштаба" [8, с. 8].

Из всего многообразия присущих людям заблуждений³ для анализа в данной статье авторы выбрали расхождения в объективных и субъективных оценках по таким важным для человека проблемам, как **безработица, миграция и социально-экономическое неравенство**. Фобии, вызванные их ошибочным восприятием, важны, в том числе, потому, что они накаляют страсти в обществе, усиливают недоверие к действующим правительствам, влияют на политические предпочтения граждан. В итоге – дополнительные голоса на выборах могут получить радикальные, националистические и популистские партии правого и левого толка. В настоящей работе авторы попытались проанализировать роль субъективных оценок действительности в усилении популизма, произошедшем в последнее десятилетие в западных странах. Эта проблема до настоящего времени практически не исследована в отечественной научной литературе.

БЕЗРАБОТИЦА, МИГРАЦИЯ, НЕРАВЕНСТВО: ОШИБКИ ВОСПРИЯТИЯ

Согласно данным Евробарометра, особое беспокойство европейцев обуславливается миграцией, терроризмом, состоянием экономики, уровнем безработицы, изменениями климата [10, p. 12]. В какой мере они диктуются реальным положением дел, а в какой – искаженным восприятием действительности?

Для нас наибольший интерес представляют заблуждения в восприятии уровня безработицы и доли мигрантов в стране, а также в оценке неравенства доходов в обществе. Ошибочное понимание ситуации в этих областях рождает страхи, связанные с безопасностью, потерей работы, сокращением доходов. Эмоции, возникающие вследствие этого, во многом определяют взгляды и предпочтения, которые оказывают существенное влияние на поведение индивидов, а становясь массовыми, могут серьезно деформировать экономические и политические процессы, протекающие в обществе.

³ Людям свойственно ошибаться в оценке самых разных явлений – криминальной обстановки и климатических изменений, экономической и демографической ситуации, степени распространенности тех или иных заболеваний и многих других. Например, результаты международных обследований фиксируют несоответствие между тем, что респонденты считают рисками для своего здоровья и безопасности, и реально существующими угрозами. В большинстве стран люди систематически переоценивают значение внешних вызовов – эпидемий инфекционных болезней или насильственных преступлений, одновременно недооценивая последствия пренебрежительного отношения к собственному здоровью (а именно, игнорируя заболевания, связанные с неправильным питанием или вредными привычками) [9, pp. 14-17].

Уровень безработицы. Труд занимает важное место в жизни человека, поэтому потеря работы воспринимается им как серьезная проблема, от решения которой зависит его субъективное благополучие. *Страх безработицы* вынуждает людей соглашаться на ухудшение условий труда и снижение заработной платы, увеличение рабочего времени и перемену места жительства.

Согласно данным Международной программы социальных обследований (*ISSP 2015*), готовность индивидов принять ухудшение условий своей работы обусловлена тем, насколько велика в их представлении вероятность ее потери. Если это событие оценивается респондентом как «очень вероятное» в ближайшем будущем, то его действия в большинстве случаев будут направлены на сохранение своего рабочего места любой ценой [11]. В свою очередь ожидания такой потери во многом коррелируют не с реальным, а с воспринимаемым уровнем безработицы. Эмпирический анализ данных Европейского социального обследования (*ESS 2016*) свидетельствует: чем выше он в сознании индивида, тем сильнее оказываются ожидания увольнения в следующие 12 месяцев [12].

Субъективные оценки практически во всех странах существенно завышают уровень реальной безработицы (рис. 1).

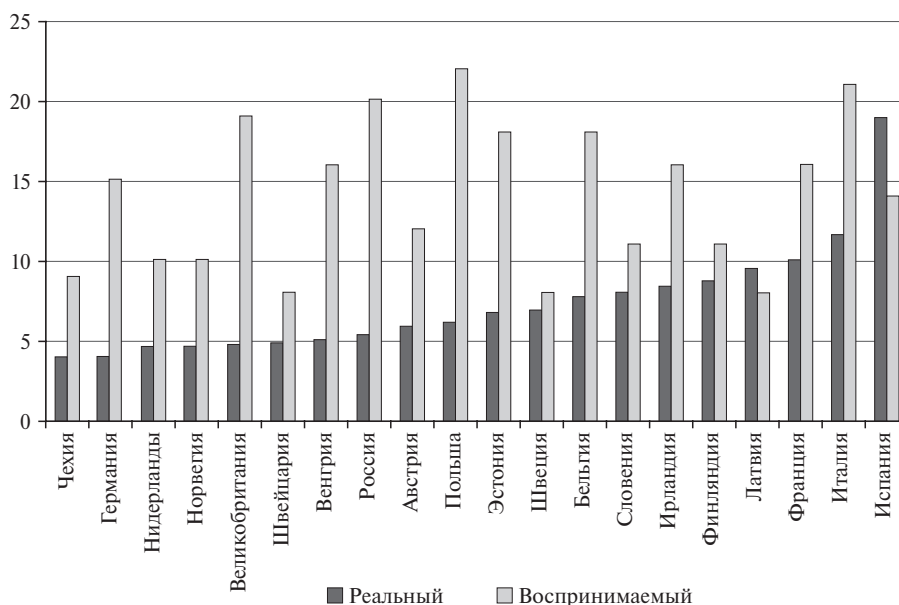
К примеру, в Германии реальная безработица в 2016 г. достигала 4,1%, тогда как респонденты оценивали ее в 15%. В Великобритании эти показатели составляли, соответственно, 4,8 и 19%. В представлениях поляков ее уровень доходил до 22, тогда как фактически немногим превышал 6%.

Похожая картина наблюдалась и в других государствах. Только в Испании и Латвии ситуация воспринималась более оптимистично, чем она была в действительности [12].

Исследователи особо заостряют внимание на последствиях ошибочного мнения о масштабах безработицы и приводят свидетельства того, как это сказывается на оценках населением состояния экономики и, соответственно, транслируется на отношение к политическим институтам [13]. Так, Т. Холбрук и Дж. Гаранд, анализируя положение дел в штате Висконсин перед президентскими выборами 1992 г., отмечали, что избиратели, завышающие уровень безработицы, были в большей мере склонны трактовать экономическую ситуацию в стране негативно. Это в свою очередь сказалось на их политическом поведении: на выборах они голосовали против действующего президента [14].

Свидетельства того, что граждане переводят информацию об объективных экономических условиях в свои субъективные оценки, на основании которых в конечном счете отдают предпочтение тому или иному кандидату в президенты, приводят П. Коновер, С. Фелдман и К. Найф. Из их исследования видно, как ошибки в восприятии уровня безработицы и инфляции отражаются на политических предпочтениях респондентов [15].

Пример Польши подтверждает эту закономерность. Как убедительно демонстрирует Р. Кунович, реальные статистические показатели оказывают на экономические и политические предпочтения индивидов гораздо меньшее влияние, чем субъективные оценки [16].

Рис. 1. Уровни безработицы: реальный и воспринимаемый, 2016 г., % (страны ранжированы по первому показателю)

Источник: [12].

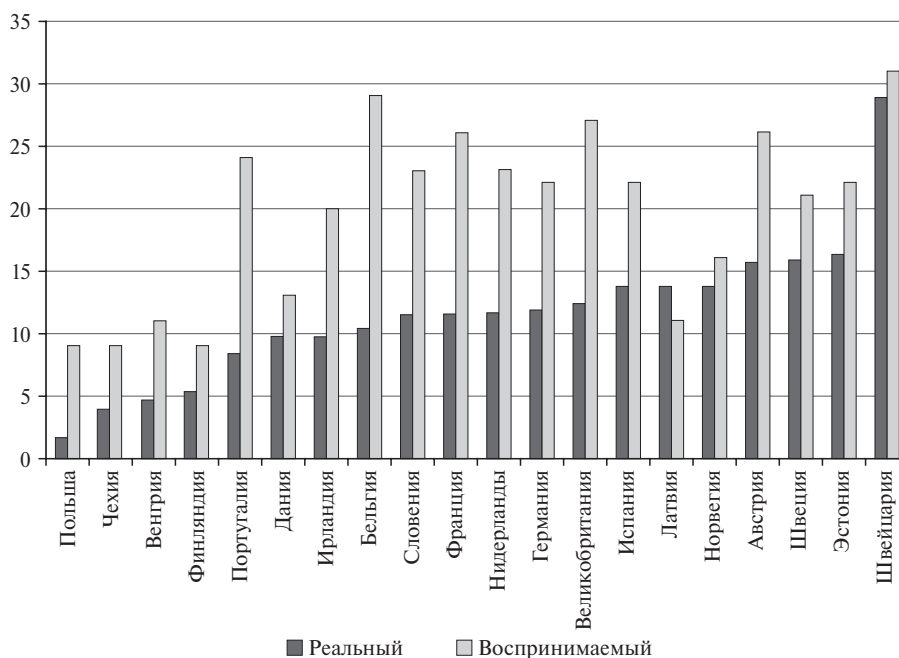

Рис. 2. Реальная и воспринимаемая доля мигрантов в населении страны, 2014 г., % (страны ранжированы по первому показателю)

Источник: [12].

Международные обследования (*ESS 2016*) обнаруживают связь этих оценок и отношения к действующему правительству: чем выше в представлениях респондентов безработица, тем в меньшей степени они удовлетворены деятельностью правительства и состоянием экономики. Коэффициенты корреляции отрицательные и статистически значимы [12].

Исследователи отмечают положительную корреляцию между восприятием уровня безработицы и необходимостью государственной поддержки нетрудоустроенных: те, кто завышает уровень, предъявляют повышенные требования к перераспределению доходов [13]. Существование такой зависимости убедительно доказывают данные *ESS 2008* и *2016* гг. [12].

Таким образом, неверная оценка ситуации на рынке труда может привести, с одной стороны, к согласию работать на менее выгодных условиях и, как следствие, к снижению удовлетворенности жизнью. С другой — к недовольству деятельностью правительства, что чревато неблагоприятными для него электоральными итогами [15].

Доля мигрантов. Похожая картина складывается и вокруг ошибочного восприятия доли мигрантов в населении (рис. 2). Последняя завышалась практически во всех странах, представленных в выборке *ESS 2014*. Исключение составила только Латвия.

Недостаточная информированность граждан рождает мифы и усиливает ожидания угроз от при-

тока мигрантов. Результаты исследований свидетельствуют о том, что люди, не знакомые с официальной статистикой, более негативно оценивают присутствие приезжих, нежели те, кто располагает достоверными сведениями [17].

Международные обследования показывают, что респонденты, завышающие долю мигрантов в стране, реже чувствуют безопасность на улицах в ночное время, чаще обвиняют иностранцев в преступлениях и нарушениях закона, видят в них источник всех бед и чуть ли не вселенское зло [12]. В свою очередь это ведет к требованиям ограничить их въезд, усиливает недовольство политикой властей.

Исследования свидетельствуют, к примеру, что переоценка доли выходцев из Латинской Америки и Африки в США вынуждает белых американцев обвинять эти группы населения в том, что они являются потенциальными бенефициариями “специальных преференций”, забирают рабочие места, и требуют сокращения их притока в страну, а также жестко противостоят активным программам их поддержки [18]. Таким образом, характер восприятия мигрантов, причем нередко ошибочного, сказывается на запросах местного населения к действующей власти, на ожиданиях определенной политики, в итоге, на оценках действий правительства и электоральном поведении.

Согласно данным *ESS 2014*, существует тесная устойчивая связь между заявлением респондента о том, что нельзя пускать в страну людей другого

этноса и его завышенной оценкой доли мигрантов [12]. Ошибочные представления о положении дел в этой сфере формируют у индивидов определенные установки, направленные против иностранных гостей, усиливают ксенофобию, побуждают к действиям, не всегда рациональным и эффективным.

Социально-экономическое неравенство — характерная черта любого общества, тесно связанная с политикой перераспределения. Влияние его на жизнь социума активно дискутируется в научной литературе [19, pp. 13-15; 20].

Поведение людей, экономическое и электро-альное, во многом определяется ошибочными оценками неравенства. Действительно, его отрицательные последствия опосредуются субъективным восприятием и проявляются тогда, когда оно ощущается людьми как чрезмерное, нетерпимое и несправедливое.

Восприятие неравенства — это субъективная оценка людьми того, какова дифференциация в доходах населения той или иной страны, и измеряться может по-разному. С одной стороны, это представления людей о структуре распределения доходов в обществе, а с другой, их отношение к ней. Если дифференциация в глазах людей чрезмерна, неравенство может восприниматься болезненно, и избиратели с высокой долей вероятности будут поддерживать (предъявлять запрос на) перераспределение⁴.

Но что, если большинство граждан не знают, какой уровень неравенства в обществе, являются ли они относительно богатыми или бедными? Каждый знает свой доход, но совсем не обязательно четко представляет распределение, в которое он вписывается. В таком случае предсказать отрицательные эффекты реального расслоения, наиболее остро проявляющиеся в протестных акциях и революциях, достаточно трудно.

В последнее время опубликован ряд интересных работ, которые показывают, что оценочные суждения людей о фактическом неравенстве сильно смещены по сравнению с реальными величинами. Дж. Нихиес, например, используя данные *ISSP* 2009, конструирует для каждой страны выборки усредненный субъективный коэффициент Джини (отражающий представления людей о неравенстве) и сравнивает его с фактическим. Результаты показывают, что статистически значимой связи между фактическим и воспринимаемым/воображаемым коэффициентами Джини практически нет. Причем респонденты Западной Европы завышают долю людей с низкими доходами и занижают долю сред-

него класса, в Восточной Европе это расхождение выражено еще очевиднее. В США, напротив, респонденты недооценивают долю малообеспеченных слоев и переоценивают доходы среднего класса [21, pp. 7–10]. Это означает, что субъективный коэффициент Джини в большинстве европейских странах (исключение составляет Северная Европа) оказывается выше фактического, а в США, наоборот, — ниже.

В. Гимпельсон и Д. Трейсман, анализируя различные международные базы данных, охватывающие 110 стран, также показывают, что статистические индикаторы фактического неравенства не соответствуют тому, как оно оценивается субъективно. Согласно их исследованию, склонность к перераспределению доходов, вероятность социальных конфликтов и т.п. зависят не от фактического неравенства, как утверждают многие политологические и экономические теории, а от того в конечном счете, как люди его субъективно воспринимают [22].

Все вышеизложенное подтверждает тезис, что восприятие неравенства и, соответственно, установки на перераспределение слабо связаны с фактическим распределением доходов в стране.

Этот факт наглядно иллюстрируют события в США во время кризиса 2007–2009 гг. и в Египте в 2011 г. [23] В обеих странах коэффициент Джини (фактическое неравенство) практически не менялся с 2000 г. (в Египте наблюдалось даже его снижение), но представления о несправедливом распределении доходов в кризисные моменты изменились драматически, заставляя людей выходить на улицы, протестовать, действовать. Протестные социальные движения “*Occupy Wall Street*” и “*We are the 99 percent*” в США, а также “арабская весна” в Египте проходили на фоне стабильного фактического неравенства.

Похожая ситуация наблюдалась и в странах Латинской Америки. В своей работе П. Джустино и Б. Марторано привлекают внимание к интересному парадоксу. Несмотря на значительное снижение коэффициента Джини, здесь в последнее десятилетие участились случаи протестов и гражданских беспорядков. Авторы анализируют взаимосвязь между реальным уровнем неравенства, его восприятием и ростом недовольства, используя данные об индивидуальном участии в различных манифестациях в 2010–2014 гг. Они приходят к выводу, что эти гражданские акции обусловлены перераспределительными установками и убеждениями, а не реальной структурой распределения доходов. При этом субъективные суждения и реакции, основанные на собственных представлениях о неравенстве, могут соответствовать или не соответствовать его реальным уровням [24].

⁴ Под запросом (спросом) на перераспределение доходов понимается согласие людей с тем, что государство должно сокращать разрывы в доходах, то есть перераспределять доходы.

Научная литература дает широкий спектр объяснений такого несоответствия: от предубеждений, идеологии и представлений о справедливости до политической культуры и институциональной среды [25, 26, 27, 28]. Значимую роль здесь играют СМИ. В своих интересах могут искажать факты правительственные чиновники и политики⁵.

Нередко расхождения воспринимаемого и реального неравенства доходов связывают и с плохой информированностью людей [29]. Чтобы проверить эту гипотезу, исследователи обратились к экспериментальным опросам, в ходе которых часть респондентов получала реальные сведения об уровне неравенства или об их месте в распределении доходов, а остальные участники были лишены таких данных [30, 31]. Результаты показали, что респонденты, которые недооценивали свое место в иерархии заработков, после получения сведений о своем истинном положении, изменили свои запросы и по сравнению с теми, кто не получил такой информации, стали меньше поддерживать перераспределительную политику [30]. И, напротив, те, кто переоценивал, узнав реальное положение дел, усилили ее поддержку [31].

Информированность индивидов об уровне неравенства в обществе кардинально меняет их отношение к перераспределению. Более того, доступность сведений о заработках окружающих повышает субъективное благополучие. К примеру, в Норвегии, после того как газеты создали веб-сайты, на которых граждане могли видеть зарплату друг друга, восприятие относительного дохода стало более точным, что способствовало повышению удовлетворенности жизнью и материальным положением [32]. Это связано с тем, что существенная часть людей занижала свое положение в распределении доходов, а верная информация позволила изменить мнение о своем социальном статусе. Открытый доступ к данным о финансовом положении граждан позитивно сказался на социальном благополучии норвежцев.

Таким образом, исследования показывают, что поведение людей определяется не только и не столько фактическим неравенством, сколько его субъективной оценкой. И она может формироваться под влиянием многочисленных факторов, среди которых не последнюю роль играет то, насколько точно индивиды осведомлены о реальном положении дел. Приведенные выше примеры свидетельствуют, что получение достоверных знаний об уровне неравенства в обществе меняет перераспределительные установки людей и, соответственно, может влиять на их отношение к действующей власти и ее политике.

⁵ *Forbes*, 08.03.2015.

ИСКАЖЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ПОПУЛИЗМ

Популизм⁶ – не новое явление в жизни многих западных стран: не только относительно бедных, таких как Греция, но и достаточно богатых, как Швеция, Швейцария, Австрия, Германия⁷. Однако в последние годы произошло несколько знаковых событий, свидетельствующих о его быстро растущем признании. Ими стали решение Великобритании о выходе из Евросоюза, принятое на референдуме летом 2016 г., приход осенью того же года в Белый дом Дональда Трампа, участие Марин Ле Пен во втором туре президентских выборов 2017 г. во Франции и создание годом позже популистской правительственной коалиции в Италии.

В самом общем виде растущая поддержка избирателями этого спектра политических сил объясняется защитной реакцией на глобализационные процессы. Открытый взаимозависимый мир, с точки зрения обывателя, грозит ему множеством опасностей – эпидемиями неведомых ранее болезней, ростом терроризма, потерей работы из-за вывода традиционных трудоемких отраслей за пределы развитых стран и наплыва в них мигрантов (в том числе нелегальных), размыванием национальной идентичности. Популисты же обещают защитить процветание и безопасность “своих” от любых посягательств “чужих”.

Важную роль играют и экономические факторы. В первую очередь это относится к Италии и Греции, так и не сумевших преодолеть последствия Великой рецессии конца прошлого десятилетия. Однако и другим европейским государствам в послекризисные годы пришлось прибегнуть к различным, в том числе фискальным, мерам жесткой экономии, что не могло не сказаться на социальном самочувствии граждан и привело к росту их недовольства политикой властей.

Однако, по мнению многих исследователей, наряду с объективными экономическими трудностями (в том числе связанными с глобализацией и наступлением инновационной эры), ослабление электоральной поддержки существующих демократических институтов и нарастание привлекательности популистской повестки дня связано

⁶ Для задач, поставленных перед данной работой, не являются существенными различия между правым и левым популизмом. Важно то, что в обоих случаях это – политика, направленная против истеблишмента, апеллирующая к широким массам и обещающая им быстрое и простое решение острых социальных проблем.

⁷ С 60-х годов прошлого века по настоящее время в Европе доля голосов, поданных за популистские партии на национальных и общеевропейских выборах, выросла, по данным на 2016 г., более чем в 2.5 раза – с 5.1 до 13.2%. Доля полученных ими мест в парламентах почти утроилась – с 3.8 до 12.8% [33].

также с абберациями в восприятии социальных реалий [34].

У. Галстон из Брукингского аналитического центра признается, что, начав несколько лет назад писать о проблемах, вставших перед либеральной демократией, он полагал, что суть дела – в состоянии экономики. Однако постепенно его точка зрения изменилась: он пришел к выводу, что причиной могут быть не менее серьезные, но на первый взгляд менее рациональные вещи. Одна из них – переоценка масштабов массовой иммиграции жителями как Старого, так и Нового Света⁸.

В наблюдающихся в последние годы успехах популизма ошибочное восприятие населением угроз, порождаемых миграцией, сыграло едва ли не главную роль.

Связь факта поддержки европейских популистских партий с тем, как респондент оценивает долю мигрантов, находящихся в стране, позволяют проанализировать данные ESS 2014⁹. Для примера выбраны пять стран (Австрия, Германия, Нидерланды, Франция, Швеция), в каждой из них выделены политические силы, программы которых содержат антимигрантские призывы¹⁰.

В этих пяти странах можно отобрать респондентов, которые отдадут предпочтение антимигрантской политике, и с помощью пробит-регрессии¹¹ оценить связь таких предпочтений с долей находящихся в стране мигрантов, с одной стороны, согласно статистическим (объективным) данным [35], с другой – по субъективным оценкам респондентов [12].

Результаты анализа свидетельствуют об отсутствии влияния на голосование за антимигранционные партии реальной доли мигрантов (согласно статистическим данным), но показывают устойчивую статистически значимую корреляцию (при $p < 0.01$) между таким голосованием и воображаемым удельным весом иностранцев, живущих в стране. Чем больше присутствующих в стране мигрантов рисует в своем сознании индивид, тем выше вероятность того, что он поддерживает

антимигрантскую политику. Значимость связи сохраняется и при одновременном включении в регрессионное уравнение реальных и воображаемых данных. Таким образом, электоральное поведение обусловлено скорее восприятием реалий, чем самими реалиями.

Это может серьезно менять политический ландшафт в той или иной стране. Малообоснованные реально опасения людей из-за наплыва иностранцев оказываются на обочине жизни в своей собственной стране объясняют популистскую реакцию на политику действующих правительств. В Великобритании она (реакция) наиболее ярко проявилась в тех графствах, обитатели которых ранее никогда не видели мигрантов. Они пережили настоящий шок от их появления и стали одной из важнейших опор для сил, агитирующих за выход страны из Евросоюза¹². Напротив, в Лондоне – основном реципиенте иностранных рабочих рук в стране – противники Брексита выиграли с почти 60% голосов [36].

Похожие процессы наблюдаются и в США. В 2016 г. кандидата на пост президента от республиканцев, наряду с реднеками (*rednecks*)¹³, поддержали жители так называемого Ржавого пояса¹⁴. То есть достаточно консервативная, религиозная, плохо образованная часть электората, испытывающая стойкую неприязнь к приезжим и считающая их источником многих негативных перемен, происходящих в стране. Для значительного числа избирателей это оказалось сильным стимулом проголосовать за республиканцев, поскольку их представители во время президентской гонки активно эксплуатировали антимигрантские лозунги¹⁵.

Справедливости ради следует отметить, что не только страх возможных последствий наплыва мигрантов двигал людьми, проголосовавшими за Трампа в Ржавом поясе, ранее бывшем надежным оплотом демократов. Население его штатов на протяжении последних 40 лет переживает трудности, связанные с выводом традиционных отраслей промышленности за рубеж и быстрым развитием инновационной экономики.

Д. Трамп умело апеллировал к эмоциям и инстинктам стареющих белых бэби-бумеров, которым кажется, что родина перестает ценить их труд, что их социальный статус понижается¹⁶, что из-за

⁸ *Washington Post*, 03.04.2018.

⁹ Анкета ESS содержит вопрос: “За какую политическую партию Вы проголосовали на последних национальных выборах?”.

¹⁰ В Австрии – Австрийская партия свободы, в Германии – Альтернатива для Германии, в Нидерландах – Партия свободы, во Франции – Национальный фронт (объединение), в Швеции – Шведские демократы.

¹¹ *Зависимая переменная* – “факт голосования за партию с антимигрантскими лозунгами” (“1” – да; “0” – нет). *Независимые переменные* – доля мигрантов, находящихся в стране а) согласно статистике и б) по оценке респондента. Контрольные переменные: пол, возраст, наличие третичного образования, семейное положение, тип поселения, уровень дохода в децилях, страна проживания. Число наблюдений – 6263 человек.

¹² *Washington Post*, 03.04.2018.

¹³ *Rednecks* – часто употребляемое жаргонное название белых фермеров из сельской глубинки США.

¹⁴ Штаты Среднего Запада и восточного побережья США, в которых были сосредоточены отрасли тяжелой промышленности, пришедшие в упадок после наступления эры инновационной экономики.

¹⁵ *The New York Times*, 20.11.2014.

¹⁶ Связь снижающегося субъективного социального статуса и расширения электоральной базы популистов прослеживают американские исследователи [37].

притока иностранцев ломается привычный уклад их жизни. К ним обращены слова его речи, произнесенной в сентябре 2016 г.: “В то время как мой оппонент клеветает на вас, как на достойных сожаления и неисправимых, я называю вас трудолюбивыми американскими патриотами, которые любят свою страну и хотят лучшего будущего для всего нашего народа” [38].

Недовольство жизнью, расовые предрассудки, тоска по уходящей в прошлое стране, менее разнородной, населенной “своими”, такими же, как они сами, в значительной степени определили поддержку кандидата от республиканцев пожилыми белыми избирателями, принадлежащими к рабочему классу. Им показались соблазнительными обещания Трампа реиндустриализировать страну, вернуть производственные мощности из Мексики и Китая в США, одновременно отгородившись на южной границе стеной от притока дешевых рабочих рук из Латинской Америки.

В США с января по декабрь 2016 г. *Gallup* и *Healthways* провели более 176 тыс. интервью с взрослым населением всех 50 штатов и округа Колумбия. Анализ полученных данных показал сильную отрицательную зависимость между удовлетворенностью жизнью и голосованием за Д. Трампа. Жители округов, где поддержка кандидата в президенты от демократов в 2016 г. была выше, чем в 2012 г., демонстрировали большие удовлетворенность жизнью и оптимизм в отношении будущего, чем жители тех округов, которые поддержали кандидата от республиканцев [39].

Интересно, что респонденты, проживающие на территориях, ставших в 2016 г. более прореспубликанскими, не только не были удовлетворены своей жизнью и перспективами на будущее в момент проведения опроса, но и полагали, что и то и другое в предшествующий период ухудшилось. В действительности в целом экономическая ситуация в стране за восемь лет президентства Б. Обамы существенно улучшилась. Более того, по данным *Gallup*, доля взрослых американцев, которые оценивали свою жизнь достаточно хорошо, чтобы считать себя “процветающими”, в 2016 г. составила 55.4%, увеличившись с 2008 г. более чем на 6 п.п. и достигнув самого высокого значения за все девять лет наблюдений [40].

О чем это говорит? О том, что опираясь на усредненные объективные и субъективные переменные, нельзя получить полное представление о настроениях, царящих в обществе. И глобализация с сопутствующей ей миграцией, и развитие инновационной экономики делят людей на выигравших и проигравших. В случае с победой Трампа более громко прозвучали голоса тех, чья жизнь (или как минимум ее субъективное восприятие) под влиянием этих процессов стала хуже.

Значимую связь между восприятием жизни и поддержкой Брекзита показало исследование, проведенное в Уорикском университете (*The University of Warwick*). Его авторы воспользовались результатами восьми опросов *UK Understanding Society* для того, чтобы оценить, насколько полученные в их ходе данные о субъективном благополучии британцев могли предсказать результаты референдума. Оказалось, что люди, неудовлетворенные своим существованием в целом, с более высокой вероятностью (на 2.5%) были готовы голосовать за выход из ЕС. Для недовольных состоянием своего здоровья и величиной дохода эти показатели составили 5.5 и 6.4% [41, pp. 19, 8].

Страхи, вызванные наплывом мигрантов и особенно мусульман¹⁷, оказали существенное влияние на состоявшиеся весной 2018 г. парламентские выборы в Италии. По их результатам в стране была создана правительственная коалиция, включившая в свой состав правых и левых популистов. В нее вошли давно присутствующие на итальянской политической арене “Лига Севера” (сейчас просто “Лига”) и “Вперед, Италия”. А также относительно молодые игроки: “Братья Италии” и левопопулистское “Движение пяти звезд”. Все они придерживаются жестких антимигрантских позиций и после прихода к власти постарались (не без успеха) закрыть внешние границы для всех стремящихся проникнуть на территорию страны нелегально.

Исследование, проведенное в Италии по результатам более ранних муниципальных и национальных выборов, показало, что связанные с иммиграцией ожидания усиления конкуренции на рынке труда и за доступ к социальным услугам и выплатам, рост культурной разнородности спровоцировали значительное увеличение числа голосов, поданных за правоцентристскую коалицию [43].

В настоящее время правые популисты в Италии стали пользоваться поддержкой даже в так называемом красном поясе (Эмилия-Романья, Тоскана, Умбрия и ряд других областей), жители которого традиционно голосовали за коммунистов. По мнению С. Чеккарди, мэра небольшого города вблизи Флоренции, именно “Лига” говорит сейчас на понятном людям языке: не об абстрактных вещах, а о тех тревогах и страхах, которые действительно волнуют итальянцев. Сочетание экономической стагнации, мер жесткой экономии и миграционного кризиса перечеркнуло старые политические убеждения и связи¹⁸.

¹⁷ Обследование *Ipsos MORI* 2016 г. показало, что жители Апеннинского полуострова более чем в три раза превышают общую численность находящихся там мигрантов и на порядок — мусульман [42].

¹⁸ *The Guardian*, 01.12.2018.

Исследования, проведенные во Франции, подтверждают, что стандартных социально-экономических переменных недостаточно для понимания роста поддержки различных радикальных сил. Опросы 2017 г. свидетельствуют, что электорат с низкой удовлетворенностью жизнью охотнее поддерживает антисистемные взгляды правых и левых популистов. Так, сторонников М. Ле Пен и Ж.-Л. Меланшона объединяли низкий уровень их текущего субъективного благополучия и пессимизм в отношении будущего. Оптимисты, условно говоря, (электорат Э. Макрона и Ф. Фийона), независимо от уровня их дохода, с гораздо меньшей вероятностью были готовы отдать голоса Национальному фронту [44].

Приведенные факты свидетельствуют, что субъективное мироощущение тесно связано со сдвигами в предпочтениях избирателей. Его улучшение заметно укрепляет позиции правящих партий и кабинета министров. По данным Всемирного доклада о счастье, увеличение показателя удовлетворенности жизнью в стране на один балл (по четырехбалльной шкале) коррелирует с ростом примерно на 8 п.п. доли голосов в поддержку правительства [45, pp. 51-53]. Напротив, ухудшающееся социальное самочувствие может привести к откату от статус-кво и спровоцировать изменения политического пейзажа.

* * *

Субъективное благополучие людей — важный социально-информационный фактор, основа для

понимания многих процессов, протекающих в обществе. Поведение индивидов во многом определяется их собственными, нередко сильно расходящимися с действительностью, представлениями о различных социальных явлениях. Опираясь на эти представления, они делают тот или иной выбор, в том числе в политической сфере. Общая низкая удовлетворенность жизнью — в частности переоценка уровня безработицы, масштабов миграции, социально-экономического неравенства — может привести к недовольству граждан текущей политикой, протестным действиям, поддержке радикальных, националистических и популистских партий. Ответственная перед обществом власть должна реагировать на эти угрозы, избегая скатывания в популизм или попыток силой подавить недовольство. Она обязана обеспечивать граждан достоверной информацией по поводу кажущихся “болезненными” социально-экономических реалий и давать адекватные ответы на требования людей.

Поиск таких ответов затруднен тем, что одни и те же процессы могут выглядеть совершенно по-разному в зависимости от того, как индивид видит происходящие в обществе глубокие трансформации. Их темпы ускоряются, это ведет к диверсификации рисков и опасностей, социальные реалии становятся все более сложными для понимания. Отсюда — усиление вероятности того, что разрыв между объективным положением вещей и субъективным его видением будет нарастать. В связи с этим анализ и учет закономерностей и специфики восприятия социальной действительности приобретает особое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Гоффе Н., Монусова Г. Социальное благополучие: восприятие реалий. *Южно-российский журнал социальных наук*, 2018, т. 19, № 3, сс. 21-36. [Goffe N., Monusova G. *Sotsial'noe blagopoluchie: vospriyatie realii* [Social Well-being: Perception of Reality]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*, 2018, vol. 19, no. 3, pp. 21-36.]
2. Diener E., Lucas R.E., Oishi S. Subjective Well-being: The Science of Happiness and Life Satisfaction. *Handbook of Positive Psychology*. Snyder C.R., Lopez S.J., eds. Oxford, New York, Oxford University Press, 2002, pp. 63-73.
3. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. *Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up*. New York, The New Press, 2010. 282 p.
4. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: an Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*, 1979, vol. 47, no. 2, pp. 263-292.
5. Caplan B. *The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies*. Princeton, Princeton University Press, 2007. 276 p.
6. Thomas W.I., Thomas D.S. *The Child in America: Behavior Problems and Programs*. New York, Alfred A. Knopf, 1929. 583 p.
7. Lippman W. *Public Opinion*. Wading River, Long Island, 1921. 266 p.
8. Дилигенский Г. *Социально-политическая психология*. Москва, Наука, 1994. 303 с. [Diligenskii G. *Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya* [Socio-political psychology]. Moscow, Nauka, 1994. 303p.]
9. Ipsos MORI. *Understanding society (2015)*. Available at: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/understanding-society-perils-perception> (accessed 01.12.2018).
10. *Standard Eurobarometer 90. Autumn 2018*. Available at: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/> (accessed 23.01.2019).
11. *International Social Survey Programme (ISSP)*. Available at: <http://www.issp.org> (accessed 14.12.2018).
12. *European Social Survey (ESS) 2008–2016*. Available at: <https://www.europeansocialsurvey.org/> (accessed 25.01.2019).

13. Mackonytė G., Lomos C., van Oorschot W. Perceived Magnitude of Unemployment: a Dark Horse in the Literature on Public Attitudes towards Governmental Responsibilities to the Unemployed? *Baltic Journal of Political Science*, 2014, vol. 3, no. 1, pp. 27-49.
14. Holbrook Th., Garand J. Homo Eonomus? Economic Information and Economic Voting. *Political Research Quarterly*, 1996, vol. 49, no. 2, pp. 351-375.
15. Conover P.J., Feldman S., Knight K. Judging Inflation and Unemployment: The Origins of Retrospective Evaluations. *The Journal of Politics*, 1986, vol. 48, no. 3, pp. 565-588.
16. Kunovich R. Perceived Unemployment. The Sources and Consequences of Misperception. *International Journal of Sociology*, 2012, vol. 42, no. 4, pp. 100-123.
17. Beutin B., Canoy M., Horvath A., Hubert A., Lerais F., Sochacki M. Reassessing the Link between Public Perception and Migration Policy. *European Journal of Migration and Law*, 2007, no. 4, pp. 389-418.
18. Hochschild J. Where You Stand Depends on What You See: Connections Among Values, Perceptions of Facts, and Political Prescriptions. *Citizens and Politics: Perspectives from Political Psychology*. James Kuklinski, ed. New York, Cambridge University Press, 2001, pp. 313-340.
19. Piketty Th. *Capital in the Twenty-First Century*. Harvard, Harvard University Press, 2014. 686 p.
20. Milanovic M. *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*. Cambridge (Mass.), London, Harvard University Press, 2016. 299 p.
21. Niehues J. Subjective Perceptions of Inequality and Redistributive Preferences: An International Comparison. Cologne Institute for Economic Research. *IW-TRENDS Discussion Paper*, 2014, no. 2. 23 p.
22. Gimpelson V., Treisman D. Misperceiving Inequality. *NBER Working Paper*, 2015, no. 21174. 61 p.
23. Verme P. *Explaining the Gap between Facts and Perceptions of Inequality*. Available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Poverty%20documents/inequality-in-focus-january2014-final.pdf> (pp. 5-8) (accessed 17.02.2019).
24. Justino P., Martorano B. Inequality, Distributive Beliefs and Protests: A Recent Story from Latin America. *HiCN Working Paper*, 2016, no. 218. 34 p.
25. Alesina A., Giuliano P. Preferences for Redistribution. *Handbook of Social Economics, 2011*. Vol. 1A, Elsevier, North Holland, pp. 93-131.
26. Alesina A., Angeletos G.M. Corruption, Fairness, and Inequality. *Journal of Monetary Economics*, 2005, no. 7, p. 1227-1244.
27. Sen A. *Social Justice and the Distribution of Income*. *Handbook of Income Distribution*. Vol. 1. Atkinson A., Bourguignon F., eds. Elsevier, North Holland, 2000, pp. 59-85.
28. Benabou R., Tirole J. Belief in a Just World and Redistributive Politics. *NBER Working Paper*, 2005, no. 11208. 42 p.
29. Iverson T., Soskice D. Information, Inequality, and Mass Polarization: Ideology in Advanced Democracies. *Comparative Political Studies*, 2015, vol. 48, issue 13, pp. 1781-1813. DOI: 10.1177/0010414015592643
30. Cruces G., Perez-Truglia R., Tetaz M. Biased Perceptions of Income Distribution and Preferences for Redistribution: Evidence from a Survey Experiment. *Journal of Public Economics*, 2013, vol. 98, issue C, pp. 100-112.
31. Bublitz E. Misperceptions of Income Distributions: Cross-country Evidence from a Randomized Survey Experiment. *LIS Working Paper Series*, 2017, no. 694. 52 p.
32. Perez-Truglia R. *The Effects of Income Transparency on Well-Being Evidence from a Natural Experiment*. Available at: https://www.udes.edu.ar/sites/default/files/perez_truglia.pdf (accessed 26.02.2019).
33. Inglehart R.F., Norris P. *Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash*. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2818659> (accessed 22.03.2019).
34. Galston W.A. *Anti-Pluralism: The Populist Threat to Liberal Democracy*. New Haven, London, Yale university press, 2018. 176 p.
35. *ILOSTAT*. Available at: www.ilo.org (accessed 25.01.2019).
36. *EU Referendum: Final Results*. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexit-referendum/> (accessed 21.02.2019).
37. Gidron N., Hall P.A. *When White Working-class Men Feel Society No Longer Values Them*. Available at: <http://eprints.lse.ac.uk/88332/1/businessreview-2018-01-06-when-white-working-class-men-feel-society.pdf> (accessed 28.03.2019).
38. *RealClear Politics*. Available at: https://www.realclearpolitics.com/video/2016/09/13/trump_while_hillary_slanders_you_as_deplorable_i_call_you_hard-working_american_patriots.html (accessed 04.01.2019).
39. Witters D., Liu D. *Poor Well-Being Associated With Shift to Trump in 2016*. Available at: <https://news.gallup.com/poll/232448/poor-associated-shift-trump-2016.aspx> (accessed 08.11.2018).
40. Witters D. *Americans' Life Evaluations Improve During Obama Era*. Available at: https://news.gallup.com/poll/194816/americans-life-evaluations-improve-during-obama-era.aspx?g_source=link_news9&g_campaign=item_232448&g_medium=copy (accessed 08.11.2018).
41. Alabrese E., Becker S.O., Fetzer T., Novy D. *Who Voted for Brexit? Individual and Regional Data Combined*. The University of Warwick Working Paper Series, July 2018, no. 384, Appendix. 19 p.
42. *Perceptions are not Reality: What the World Gets Wrong*. Available at: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/perceptions-are-not-reality-what-world-gets-wrong> (accessed 18.04.2019).

43. Barone G., D'Ignazio A., de Blasio G., Naticchioni P. Mr. Rossi, Mr. Hu and Politics: The Role of Immigration in Shaping Natives' Political Preferences. *IZA DP*, May 2014, no. 8228. 34 p.
44. Algan Y., Beasley E., Cohen D., Foucault M. *The Rise of Populism and the Collapse of the Left-right Paradigm: Lessons from the 2017 French Presidential Election*. Available at: <https://voxeu.org/article/rise-populism-and-collapse-left-right-paradigm> (accessed 01.03.2018).
45. Ward G. Happiness and Voting Behavior. *World Happiness Report 2019*. New York, Sustainable Development Solutions Network, 2019, pp. 46-65.

MISPERCEPTION OF SOCIAL REALITIES: POLITICAL IMPLICATIONS

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 8, pp. 91-101)

Received 19.04.2019.

Nina V. GOFFE (nina-goffe@yandex.ru),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Galina A. MONUSOVA (g.monusova@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The socio-economic and political behavior of individuals is largely shaped by how they perceive the reality. These perceptions often differ from objective facts. This gives rise to perception errors that can significantly affect the economic and political environment. In modern societies, people worry the most about migration, unemployment, income inequality, etc. The paper analyzes misconceptions that arise around those issues: people tend to exaggerate the level of unemployment, the scale of migration, the degree of income differentiation. The authors conclude that it is possible to avoid some of those misconceptions. To do so, the authorities should provide citizens with reliable information about the most important socio-economic processes. Otherwise, perception errors can make individuals lose their sense of stability and security and decrease their level of life satisfaction. These errors can also lead to growth in xenophobic mood, dissatisfaction with government actions, protests, and to an increase in support for radical right and left parties. In addition to that, the authors study the connection between subjective perception of reality and growing support for populism. The empirical analysis shows that the electoral support of populists in a number of European countries is due to the perceived scale of migration, rather than the actual one. Unreasonable fears associated with the influx of migrants, general dissatisfaction with life, pessimism about the future largely provided support for the decision on Brexit, D. Trump's victory, M. Le Pen's exit in the second round of the presidential election in France and the formation of a right-left government coalition in Italy. The authors conclude that the shifts in voters' preferences are closely connected with people's subjective views on socio-economic phenomena. Worsening subjective social well-being of citizens can lead to changes in the political environment. Hence, to understand the processes that occur in modern society it is important to study subjective perceptions and how they are formed.

Keywords: subjective well-being, life satisfaction, perception, misperception, unemployment, migration, inequality, populism.

About authors:

Nina V. GOFFE, Candidate of Economics, Senior Researcher.

Galina A. MONUSOVA, Candidate of History, Senior Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-91-101